

УДК 316.4+165.01

Социальный кризис как предмет синергетической интерпретации

И. Н. Колядко, аспирант*

В статье рассматривается феномен социального кризиса в контексте синергетической методологии. Синергетический подход к изучению процессов социальной динамики и социосинергетика рассматривают общество как открытую и нестабильную систему, находящуюся в процессе перманентного изменения и модификации своих структурных и функциональных характеристик. Феномен кризиса является фундаментальным концептом теории самоорганизации и рассматривается в качестве «точки бифуркации» возможных путей эволюции социальной системы.

Ключевые слова: социосинергетика, нестабильность, кризис, «точка бифуркации», «социальная сложность».

The Problem of Social Crisis: Philosophical and Synergetic Approach

I. N. Kolyadko, Postgraduate Student

The article discusses the phenomenon of social crisis in the context of philosophical and synergetic methodology. Philosophical and synergetic approach to the study of the processes of social dynamics and sociosynergetics consider society as an open and unstable system, which is in the process of permanent changes and modifications of their structural and functional characteristics. The phenomenon of crisis is a fundamental concept of the theory of self-organization and is considered as a «bifurcation point», the point of «branching» possible ways of evolution of the social system. The crisis of the social system is the point of growth of potential new strategies of development that can bring it to a qualitatively improved and organized path of development.

Keywords: sociosynergetics, instability, crisis, a «point of bifurcation», «social complexity».

В современной социальной философии сформировались два подхода к описанию динамики системных трансформаций социума: стабилизационный и кризисный. В стабилизационном представлении общество рассматривается как система, подчиненная устойчивым закономерностям и имеющая определенную структуру. В кризисном представлении современное общество понимается как «неустойчивое, несущее внутренние противоречия, при этом зачастую предыдущий период равновесия идеализируется, и предпринимается попытка реставрировать его нормативы в новых условиях» [1, с. 12]. Синтез кризисных и стабилизационных представлений в рамках синергетического подхода позволяет рассмотреть социальный кризис в качестве «бифуркационного поля», необходимого условия для формирования элементов, позволяющих обществу перейти в качественно новое состояние.

В контексте становления постнеклассического типа научной рациональности, в основе которого находятся идеи о нелинейности, открытости, нестабильности и динамичности сложных самораз-

вивающихся систем, оформились альтернативная классическим линейным представлениям о действительности синергетическая методологическая программа и соответствующий ей стиль мышления. Междисциплинарный характер данной методологической программы, исследующей динамику сложноорганизованных саморазвивающихся открытых систем, позволяет рассмотреть кризис в качестве «точки бифуркации» — предельной стадии развития системы, на которой ее поведение становится неустойчивым под воздействием внешних факторов. В такой «критический момент» динамики системы сложно сказать, в каком направлении будет осуществляться ее дальнейшее развитие: произойдет ли переход на более высокий уровень организации или характер произошедших изменений реализуется в направлении возрастания энтропии [2, с. 58—67].

Синергетика как новая методологическая программа постнеклассического типа научной рациональности подвергла радикальной критике методологические установки и идеалы исследования

* Аспирант кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ. Научный руководитель — доктор философских наук профессор А. И. Зеленков.

классической науки и отказалась от рассмотрения исследуемых объектов в качестве закрытых, стабильных, устойчивых, равновесных систем, жестко подчиняющихся принципам причинно-следственной связи. Свой исследовательский потенциал синергетика сосредоточила на обосновании применения нелинейных моделей и методологии для описания процессов изменения и эволюционной динамики саморазвивающихся систем. Легитимность распространения принципов нелинейности и синергетической методологии на сферу социокультурных явлений и процессов социодинамики в целом является дискуссионной и проблематичной [3, с. 22]. Однако сегодня можно уже говорить о том, что сложившаяся в рамках теории самоорганизации социосинергетика и соответствующая методология описания социальных феноменов (в том числе и феномена кризиса) являются одной из перспективных стратегий исследования обществ в периоды социокультурных трансформаций.

С точки зрения социосинергетики нестабильность понимается как дисбаланс структурных связей в социальной системе, «неспособность социальной системы управлять изменениями, справляться с ними» [4]. Обращая внимание на определяющую роль неустойчивых, неравновесных состояний в социодинамике, социосинергетическая интерпретация феноменов «нестабильности» и «кризиса» акцентирует внимание на творческой, созидательной роли хаоса в процессе развития. Безусловно, это положение социосинергетики находится в противоречии со сложившимся в культуре представлением о социальном хаосе как беспорядке, дезорганизованности, произволе. Вместе с тем сторонники социосинергетического подхода, понимая свою ответственность перед социумом и обращая внимание на проблематичность и уязвимость предложенных моделей интерпретации социальных явлений с точки зрения трендов социальной практики, отмечают амбивалентную роль хаоса в процессах самоорганизации и структурировании нелинейной среды. Хаос интерпретируется как конструктивная созидательная сила, способная вывести систему на качественно более высокий уровень развития. Выбор направления развития происходит в «точке бифуркации», которая представляет собой квинтэссенцию потенциальных точек роста будущих стратегий социодинамики [4].

Разнообразие исследовательских программ познания общества и происходящих в нем процессов стало следствием появления совершенно отличных друг от друга философских интерпретаций феномена социального кризиса. В контексте формирующейся социосинергетики глубокие социальные трансформации, вызванные революционными про-

цессами с их непредсказуемым исходом, интерпретируются в качестве типичных процессов *бифуркационной* природы. С позиций социосинергетики развитие социума как нелинейной системы описывается посредством двух моделей: эволюционной и бифуркационной. Отличительной особенностью эволюционного этапа развития является неизменность системного качества. Это период с хорошо предсказуемыми линейными изменениями. Но именно в данный период происходит нарастание внутреннего неравновесия, эскалация кризиса [6, с. 113]. Кроме того, разрушение, дестабилизация каждой системы имеет свой уникальный сценарий. В строении системы есть свои слабые места, где возмущающий удар вызывает наибольшие последствия. Поэтому особенности дестабилизации зависят в первую очередь не от специфики внешнего воздействия, а от устройства самой системы.

По мере нарастания внутреннего неравновесия система приближается к «точке бифуркации», в которой эволюционный путь системы разветвляется (от лат. *bifurcus* — ветвление). Система становится чувствительной к внешним и внутренним воздействиям, колебаниям, ее эволюция приобретает принципиально непредсказуемый характер, а стохастические факторы играют решающую роль в процессах самоорганизации. Специфика социосинергетического подхода к проблеме социального кризиса заключается в переосмыслении самого понятия «кризис», характеризуя его как ключевой фактор парадигмальных трансформаций оснований социума. Социосинергетический подход ставит во главу угла не только реальность, но и возможности, ситуации выбора, «точки бифуркации» исторического процесса, что позволяет выявить «созидательно-разрушительный» потенциал феноменов социальной нестабильности и кризиса в социодинамике современных трансформирующихся и переходных обществ.

Анализ природы социального кризиса с позиций философско-синергетического подхода позволяет, как отмечает А. А. Черепанов, «взглянуть на поставленную проблему с качественно новой точки зрения, уделяя внимание сущностным характеристикам кризиса как такового — нестабильности, нелинейности происходящих процессов, внутренней противоречивости параметров порядка, управляющих социальной системой на переломном этапе» [1, с. 4]. В этой связи альтернативы выбора в момент кризиса формируются как результат противоречия между внутренними (субъективными) представлениями индивида или социальной группы и внешними (общепринятыми, объективными) социальными нормами. При этом социальный кризис можно представить как «точку бифур-

кации» — ситуацию выбора одного из возможных направлений развития системы. Исследователи сходятся в представлении о развитии человечества как о смене периодов устойчивого, линейного, закономерного развития и периодов кризиса, когда одна система управляющих параметров сменяется другой. В такие периоды перестают действовать закономерности предыдущего этапа развития, а прогнозирование на основе существующих тенденций более не дает адекватных результатов.

В социуме как неравновесной системе периоды стабильности и равновесия сменяются фазами опасного снижения устойчивости, когда в силу изменившихся условий наработанные ранее стандарты и стереотипы жизнедеятельности становятся контрпродуктивными. Такой период в эволюции системы А. П. Назаретян предлагает определить при помощи термина «кризис» [7, с. 192]. Кризис продуцирует катастрофическое разрушение системы, ее частичную перестройку или становится ориентиром качественного развития. Оценка во многом зависит от масштаба: что для отдельной системы является катастрофой, в масштабе метасистемы может оказаться продуктивным кризисом. Даже планетарные катастрофы в истории биосферы (сопровождающиеся гибелью большинства видов), по мысли А. П. Назаретяна, становились творческим импульсом для качественного развития жизни.

Кризис и «межцивилизационная эпоха»: смена парадигм

В рамках теории самоорганизации, которая, по мнению Е. Н. Князевой, приобретает статус трансдисциплинарной стратегии исследования сложных систем*, ряд российских исследователей и философов (А. В. Павлов, И. Г. Яковенко, Е. Н. Яркова) рассматривают процесс цивилизационного развития, проходящего стадии «нестабильности — кризиса — посткризиса», с точки зрения социосинергетического принципа «разрушительно-созидательного хаоса» [8, с. 1495]. Философско-синергетический подход акцентирует внимание на изучении фазовых переходов сложных, открытых систем различной природы из одного устойчивого состояния в другое, в связи с чем проблема социального кризиса связывается с проблемами «парадигмальных сдвигов» и глубинных трансформаций культурной матрицы того или иного цивилизационного региона. Анализируя феномен постмодернизма и связанный с ним кризис культуры эпохи модерна, Е. Н. Яркова предлагает рассматривать феномен постмодерна

в качестве «семантического воплощения разрушительно-созидательного хаоса» [8, с. 1495].

«Постсовременность» интерпретируется в качестве особого типа ментальности, а ситуация постмодерна — в качестве ситуации пограничья, связанной с девальвацией смысложизненных ориентиров и отчуждением аутентичных форм бытия. Однако в рамках философско-синергетического подхода принципы «деструктуризации», «децентрации», «дереализации» и «деконструкции» (Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари) как манифестации «ослабленной онтологии» (Дж. Ваттимо) постмодернистского дискурса указывают не столько на сам факт кризиса как резюме культурного проекта эпохи модерна, но также и на то, что постмодернизм содержит «ценностно-смысловые ростки грядущей культуры» [8, с. 1496].

Это, в свою очередь, позволяет идентифицировать культуру постсовременности не как завершение «проекта модерна», но как феномен «межцивилизационной эпохи» (А. В. Павлов), связанной с переходом от индустриального типа развития к постиндустриальному (посттехногенному, «креатогенному») [8, с. 1496]. В этом смысле «состояние постмодерна» (Ж. Ф. Лиотар) рассматривается как «период разрушительно-созидательного хаоса, в недрах которого происходит распад прежнего порядка и пробиваются новые аттрактивные идеи, задающие векторы формирования нового порядка» [8, с. 1496]. В этой связи эпоха постсовременности понимается как эпоха пограничья и межцивилизационности, точка роста новых альтернативных стратегий развития.

Кризис задает норму и характер социодинамики и выступает необходимым условием культурного и цивилизационного развития, характеризующий стадию «межцивилизационного сдвига» (от аграрной цивилизации к индустриальной и постиндустриальной). Наиболее адекватным для обозначения кризиса как стадии перехода системы из одного состояния в другое, связанной с утратой структуры, иерархии, статуса элементов, является термин «ламинальность» (от лат. *limen* — порог, пороговая величина — переходное состояние между двумя стадиями развития) [8, с. 1504]. Рассматривая кризис как стадию формирования «ламинальной культуры», для которой характерны состояния деструктивности и неопределенности, кризисное состояние может быть определено как «пространство, в котором решается судьба цивилизации, определяется ее будущее, которое может сводиться

* Анализируя специфику трансдисциплинарности как методологического основания социосинергетики, Е. Н. Князева, в частности, отмечает: «Трансдисциплинарность в широком смысле означает единство знания за пределами конкретных дисциплин». Трансдисциплинарность синергетики обусловлена тем, что «основное исследовательское усилие» она направляет на «обнаружение лежащей в основе всех процессов и явлений сложности».

или к распаду, или к возрождению в новых свежих формах» [8, с. 1504]. Противоречивость, сложность и многомерность глубинных кризисных процессов социокультурной динамики выступают в качестве условий роста новых векторов и ориентаций цивилизационного развития.

В контексте социосинергетической интерпретации специфики процессов социальных трансформаций и феномена кризиса было зафиксировано, что «тренды развития общества складываются в результате самоорганизации из намеренных или ненамеренных действий отдельных людей» [9, с. 20]. Кроме того, было обращено внимание не только на объективные линии развития общества, которые складываются поверх и независимо от сознательных устремлений и намерений людей, но и на существенную роль субъективного фактора, который может действовать как непосредственно, так и опосредованно и приводить к определению объективных трендов развития на динамическом уровне социальных систем, т. е. социальных образований как целостностей [9, с. 20]. Е. Н. Князева так формулирует этот принцип социосинергетики: «устойчивое и динамично развивающееся социальное целое строится на столкновении разнонаправленных индивидуальных процессов и действий; единство системы и ее устойчивость питаются разбросом, неупорядоченностью, разнообразием элементов» [9, с. 21]. Кризисное состояние социума, выраженное в хаотичности, разнонаправленности векторов индивидуального и коллективного поведения, перманентном конфликте классов и общей атмосфере нестабильности, является вместе с тем благоприятной средой для кардинального переосмысления целей человеческой деятельности и ее этических регулятивов, которые оказались беспомощными перед лицом глобальных и локальных культурно-цивилизационных вызовов.

Специфику социальной динамики и сущность кризиса как фундаментального феномена в социокультурном развитии современных обществ в контексте философско-социосинергетического подхода отчасти раскрывает концепт «социальная сложность», призванный выразить глубинную взаимосвязь и влияние объективных и субъективных процессов на тенденции развития сложных социальных систем. Существенный вывод для теории социальной самоорганизации состоит в том, что «субъект, установки его сознания и его ценностные предпочтения, причем даже единичное человеческое действие, могут сыграть ключевую роль в выборе возможных путей развития в состоянии неустойчивости сложной системы» [9, с. 21]. Ключевая, конституирующая роль субъективного фактора в процессах социальной самоорганизации в период

нестабильности и кризиса состоит в возможности сознательного выбора пути развития, а сама ситуация кризиса как период максимальной дезорганизации может быть использована для выработки эффективных стратегий управления сложностью социальных процессов.

Социальная синергетика акцентирует внимание на субъективном факторе социальной самоорганизации и анализирует то, как конкретный человек, будучи встроены в сложные системы, способен оказывать непосредственное влияние на ход их эволюции, принимать участие в управлении рисками социального развития, сопровождать прохождение кризиса и предвидеть выход на желаемые пути развития [9, с. 26].

Перспективным является разработка концепции «экологии индивидуального действия» (Э. Морен), исходящая из положения о незавершенности, непредзаданности, открытости и нелинейности всякого процесса познавательной и практической деятельности. Это предполагает понимание и осознание того, что всякое предпринимаемое нами действие, детерминированное условиями окружающей природной и социальной среды, может отклониться от первоначально заданной ему траектории и привести к состоянию нестабильности и кризиса. В состоянии разброса, диссолюции флуктуация на микроуровне, единичное человеческое воздействие способно придать системе совершенно иной вектор развития. В связи с частыми хроническими обострениями нестабильности и кризисом как кульминацией дисбаланса социальной системы вовсе не банально и пафосно звучат слова Г. Хакена, который отмечал, что «самоорганизующееся общество может устойчиво существовать и продолжительное время динамично развиваться, если каждый его член ведет себя так, как если бы он — в меру своих возможностей — был ответственен за целое» [9, с. 26].

Подводя итог, отметим, что с позиций философско-синергетического и, в частности, социосинергетического подходов к аналитике динамики социокультурного развития феномен кризиса рассматривается в качестве одного из важных факторов эволюции сложноорганизованной системы, которой является общество. Социальная эволюция представляет собой движение от нестабильности к кризису в «точке бифуркации», где под влиянием незначительных воздействий среды происходит трансформация структурных связей системы, их видоизменение и организация на качественно новом уровне. Социосинергетическая интерпретация кризиса в ракурсе феномена «социальной сложности» обращает внимание не только на объективные факторы эволюции социальных систем, но и на их

субъективную составляющую, что, в свою очередь, позволяет наиболее комплексно, системно эксплицировать разнообразные грани кризиса в мире глобальных рисков.

Список цитированных источников

1. *Черепанов, А. А.* Проблема социального кризиса: философско-синергетический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / А. А. Черепанов; Твер. гос. ун-т. — Тверь, 2006.
2. *Пригожин, И.* Порядок из хаоса / И. Пригожин. — М., 1986.
3. *Зеленков, А. И.* Пластичная рациональность и управление хаосом / А. И. Зеленков // *Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22—23 окт. 2009 г.* / редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. — Минск, 2009. — С. 19—24.
4. *Курдюмов, С. П.* Синергетика: начала нелинейного мышления / С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева // Сайт С. П. Курдюмова [Электронный ресурс]. — 2002. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/what/sinergetika-nachala-nelinejnogo-myshleniya>. — Дата доступа: 25.04.2015.
5. *Князева, Е. Н.* Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М., 2010.
6. *Пугачёва, Е. Г.* Самоорганизация социально-экономических систем: учеб. пособие / Е. Г. Пугачёва, К. Н. Соловьев. — Иркутск, 2003.
7. *Назаретян, А. П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика — психология — прогнозирование / А. П. Назаретян. — М., 2004.
8. *Яркова, Е. Н.* Постмодернизм как культура межцивилизационной эпохи / Е. Н. Яркова // *Философия и культура*. — 2014. — № 10. — С. 1495—1505.
9. *Князева, Е. Н.* Социальная сложность: самоорганизация, тренды, инновации / Е. Н. Князева // *Общество, философия, история, культура*. — 2013. — № 1. — С. 20—28.

Дата поступления в редакцию: 25.05.2016 г.